

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

Карадагский природный заповедник

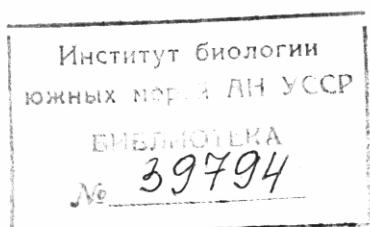
ПРОВ 2020

КАРАДАГ

ИСТОРИЯ•ГЕОЛОГИЯ•БОТАНИКА•ЗООЛОГИЯ

*Сборник научных трудов, посвященный 90-летию
Карадагской научной станции им. Т. И. Вяземского
и 25-летию Карадагского природного заповедника
НАН Украины*

Книга 1-я

Симферополь
СОННТ
2004

Мониторинг редких, исчезающих и охраняемых растений флоры Крыма в Карадагском природном заповеднике

Миронова Л. П., Шатко В. Г

Карадагский природный заповедник НАН Украины, Феодосия

Главный ботанический сад им. Цицина РАН, Москва

Сохранение биоразнообразия, включая редкие виды растений в местах естественного произрастания и фитоценозы с их участием — одна из важнейших задач нашего времени, поскольку на земле почти не остается мест, не затронутых хозяйственной деятельностью человека. Безусловно, одним из наиболее эффективных путей решения этой проблемы является установление заповедного режима на территориях, отличающихся богатой флорой, с большим количеством редких и исчезающих растений. Карадагский природный заповедник организованный двадцать пять лет назад (1979 г.) — уникальный резерват, где число охраняемых объектов живой и неживой природы необычайно велико. Высокая фитоценотическая и флористическая насыщенность его территории обусловлена спецификой и разнообразием природных условий. На площади 2065 га, представлен широкий спектр экосистем: луговые, настоящие и петрофитные степи чередуются с томиллярами; дубово-фисташковые и можжевеловые редколесья, летне-зеленые широколиственные леса — с кустарниковыми (шибляковыми) сообществами (Миронова, 1998). Флора заповедника, являясь репрезентативной частью зональной флоры, отличается высоким процентом эндемизма и присутствием редких и ценных элементов (Дидух, Шеляг-Сосонко, 1982; Миронова, Партика, 1989; Миронова, Каменских, 1995).

Только высших сосудистых растений на заповедной территории насчитывается 1175 видов, что составляет 51% флоры Горного Крыма и 42% флоры всего полуострова (Миронова, Нухимовская, 2001). Во флоре заповедника произрастают 19 видов высших сосудистых растений, занесенных в «Глобальный Красный список» 1991 года (Мосякін, 1999), 32 вида — в «Европейский красный список животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения» 1998 года, 66 видов — в «Червону книгу України» (1996). Около 150 представителей флоры заповедника значатся в подготавливаемой «Красной книге Крыма» (Корженевский и др., 1999). Краснокнижные виды входят в состав 32 семейств, из 104 — представляющих флору высших сосудистых растений заповедника. Наиболее богато редкими элементами семейство орхидных, в котором все 22 вида (т. е. около 2 % флористического состава) относятся к редким и исчезающим растениям (Шатко, Миронова, 1988, 1987).

Район Карадага, представляя восточные отроги Крымских гор, является одним из трех очагов эндемизма в Крыму (Дидух, 1997). Эндемичные растения — не только наиболее интересная, но и наиболее уязвимая часть флоры, поскольку большинство эндемиков — это, как правило, редкие ра-

стения с дизъюнктивным ареалом, представленные малыми изолированными популяциями. На Карадаге произрастает 52 эндемичных вида крымской флоры (Ена, 2001, 2002). Более 45 синтаксонов растительных сообществ заповедника относятся к числу редких, заслуживающих включения в «Зеленую книгу Украины» (1987; Голубев, Миронова, 1984, Миронова, Нухимовская, 2001). Из них 5 — являются эндемичными для Крыма (Дидух, Вахрушева, 1997).

Редкость вида в заповеднике является следствием как естественных причин, в том числе большого видового разнообразия (Cody, 1986), так и последствием антропогенного воздействия на территорию до организации заповедника. Редкие виды заповедника распределяются по следующим категориям: находящиеся вблизи границ их географического ареала; имеющие низкую встречаемость по всему ареалу; приуроченные к специфическим местам обитания (стенотопные). Виды с ограниченным ареалом, нередко представленные единственной ценопопуляцией, крайне уязвимы: поэтому особо важная роль отводится охране *Crataegus pojarkovae*, *Eremurus junglei*, поскольку их ареалы целиком располагаются в пределах заповедника.

Изучение редких, исчезающих и эндемичных растений на Карадаге было начато в 1976 году сотрудниками Главного ботанического сада (Москва) еще до установления заповедного режима (Шатко, 1979). Все дальнейшие работы в этом направлении продолжались уже совместно с сотрудниками заповедника. Эти исследования можно условно подразделить на пять этапов.

Первый этап — начальный, до установления заповедного режима. На этом этапе на основе литературных данных и собственных наблюдений определялись редкие растения Карадага и его ближайших окрестностей, и выяснялось их распространение в границах Карадагского массива. К этому же периоду относится и начало наблюдений за отдельными видами редких растений, такими как *Tulipa schrenkii*, *T.koktebelica*, *Adonis vernalis*, *Paeonia tenuifolia*, *P.daurica*.

До появления первых официальных списков редких растений крымской флоры нами был самостоятельно составлен перечень наиболее редких видов для территории Карадага, который насчитывал несколько десятков видов, а также выявлены места их произрастания на территории.

Второй этап ознаменовался составлением полного списка редких растений заповедника. Установление заповедного режима на Карадаге по времени совпало с появлением первых списков редких растений флоры Крыма (Лукс, Крюкова, 1973; Каталог, 1976) и разработкой методик наблюдений за ними, их количественного учета (Голубев, 1977; Голубев, Косых, 1980 а, б; Голубев, Молчанов, 1978). Составленный на основе этих источников список заповедных растений Карадага в то время превысил 60 наименований. В группу редких и исчезающих видов были включены в первую очередь растения, занесенные в «Красные книги», прочие сводки редких и исчезающих видов, собственно редкие для заповедника, эндемичные и реликтовые, находящиеся на границе ареала, имеющие низкую жизненность, ограниченно распространенные виды с дизъюнктивным ареалом. В ходе многолетней интенсивной работы по инвентаризации флоры заповедника уточнялся и дополнялся список его редких видов, что, впрочем, продолжается до настоящего времени. За этот период на Карадаге впервые были обнаружены такие редкие растения как *Arum albispatum*,

Cephalanthera rubra, *C. longifolia*, *Epipactis atrorubens*, *E. microphylla*, *Dactylorhiza romana*, *Neottia nidus-avis*, *Orchis punctulata*, *O. militaris*, *Limodorum abortivum*, некоторые из них ранее не отмечались не только на Карадаге, но и в Восточном Крыму. Кроме того, были подтверждены литературные данные произрастания в заповеднике *Nectaroscordum meliophilum* и *Himantoglossum caprinum* (Шатко, Миронова, 1986б; Шатко и др., 1994; Белянина, Шатко, 1989) Составленный на основе предварительной инвентаризации флоры заповедника список редких растений увеличился до 200 видов. Хотя крайне редко встречались 370 представителей флоры заповедника, из них 102 произрастали в 1—3 местах единично или численностью менее 100 экземпляров. Следовательно, более 30% видового состава цветковых растений Карадага к моменту организации заповедника имело критически низкую численность, находясь под угрозой исчезновения. Объектами для многолетних наблюдений стали эндемичные растения, произрастающие на Карадаге (Голубев, 1984), виды, занесенные в «Красные книги» (1976, 1978, 1980, 1984), а также отмеченные в сводках о редких и исчезающих растениях Крыма (Лукс, Привалова, и др. 1976; Крюкова, Лукс и др., 1980, 1980а). Особое внимание уделялось редким растениям, представленным малочисленными изолированными популяциями (поскольку даже если в тот период они не находились под угрозой исчезновения и не являлись уязвимыми, то рисковали оказаться таковыми в будущем). Помимо этого были зафиксированы виды, выпавшие из флоры Карадага: *Atropa belladonna*, *Sternbergia colchiciflora*.

Третий этап включал картирование, оценку численности и возрастной структуры, основных ценопопуляций редких видов. На этом этапе был проведен опыт картирования наиболее редких растений крымской флоры на территории заповедника (главным образом из числа внесенных в «Красную книгу СССР»), совместно с Украинским лесоустройственным предприятием и составлены карты местонахождения их на заповедной территории. К этому же периоду относятся работы по предварительной оценке общей численности основных ценопопуляций редких и исчезающих видов на заповедной территории (Миронова, Шатко, 1987, Шатко, Миронова, 1986а, 1988).

Исследование основных ценопопуляций редких видов проводилось по методике, разработанной для Крыма В. Н. Голубевым и В. М. Косых (1980 а, б). С этой целью, в ходе полевых работ на площади, занятой той или иной популяцией, в случайном порядке закладывалось 30 учетных площадок (размером 1x1 м), в пределах которых подсчитывалось число особей по возрастным состояниям.

При первичной оценке, в основном учитывали только генеративные особи и вегетативные, без детальной классификации по возрастным группам. Статистическая обработка проводилась общепринятыми методами (Зайцев, 1973). В малочисленных популяциях, либо занимающих очень небольшую площадь, проводили прямой подсчет особей. Данные исследований позволили выявить численность, возрастную структуру основных популяций редких видов на территории заповедника и его окрестностей, а также определить их тип и дать предварительную оценку состояния (Табл. 1).

Анализ полученных данных показал, что, несмотря на относительную малочисленность, популяции большинства видов были полночленные и нормального типа.

Таблица 1.

Численность и соотношение генеративных и вегетативных особей некоторых редких видов в первые годы наблюдений на территории заповедника.

Вид	Местообитание	Год	Ч и с л о			Всего	g : veg	Среднее на кв.м.
			g	veg	vs			
<i>Tulipa koktebelica</i>	Лисья бухта	1978	612	791	404	1403	1:02	46,7
<i>T.schrenkii</i>	г.Легенер	1978	37	1176	-	1213	1:29	40
	хр.Сюрю-Кая	1978	4	180		184	1:45	6
	хр.Кок-Кая	1983	46	123		169	1:2,6	6,5
	хр.Магнитный	1984	128	346		474	1:2,7	15,8
<i>Eremurus jungei</i>	хр.Сюрю-Кая	1978	193	133		326	1,4:1	10,8
<i>Pulsatilla taurica</i>	г.Легенер	1978	120	110		230	1:1	8
<i>Delphinium fissum</i>	хр.Береговой	1984	83	208		291	1:2,5	9,7
	хр. Карагач	1985	392					
	Сюрю-Кая	1985	33					
<i>Adonis vernalis</i>	г.Мал.Карадаг	1978	26	84		194	1:3,2	19,4
	район ист.	1986	178	144		322	1,2:1	10,7
	«Лягушка»							
<i>Galanthus plicatus</i>	хр.Сюрю-Кая .	1986	575	378	1448	2401	1:3,2	80
	г.Мал.Карадаг	1986	326	325		651	1:1	21,7
<i>Crocus angustifolius</i>	Карад.долина	1986	334	331		665	1:1	22,1
	Урочище «Монастырчик»	1986	107	1187		1294	1:11	129
<i>Salvia scabiosifolia</i>	г.Легенер	1978	17	84	224	325	1:18	11
	хр.Магнитный	1978	57	24		81	2,3:1	3
	г.Зуб, ю. скл.	1978	43	53		96	1:1	3,2
<i>Anthemis tranzscheliana</i>	хр.Карагач, ю-з. скл.	1978	180	128		308	1,3:1	10
	хр.Карагач, сев.скл.	1978	217	2156		433	1:1	14
	г.Святая	1978	99	24		123	4:1	4
<i>Centaurea trinervia</i>	г.Зуб	1984	279	138		417	2:1	13,9
<i>Crambe koktebelica</i>	хр.Береговой	1984	135	227		362	1:1,7	18,1
<i>Glaucium flavum</i>	хр.Береговой	1984	186	51		237	3,6:1	11
<i>Cephalanthera damasonium</i>	хр.Сюрю-Кая	1984	82	40		122	2:1	4
<i>Epipactis helleborine</i>	хр. Легенер х Икылмак-Кая	1985	135	120		255	1,1:1	8,5
<i>Orchis tridentata</i>	Урочище «Монастырчик»	1986	38	17		55	2,2:1	1,8
<i>O.picta</i>	Урочище «Монастырчик»	1986	31	74		105	1:2,4	3,5
<i>Himantoglossum caprinum</i>	г.Зуб, ю-з скл.	1994	38	153		191	1:4	19
<i>Atraphaxis replicata</i>	хр.Кок-Кая	1984	21	27		48	1,2:1	4

Условные обозначения здесь и далее по тексту: г — генеративные особи; в — виргинильные; им — имматурные; ю — ювенильные; вег — вегетативные; вс — всходы.

Примечание: номенклатура таксонов в статье приводится в соответствии со сводкой С.К. Черепанова (1981).

Материалы, полученные на этом этапе исследований, послужили основой для организации последующих наблюдений, т. е. дали возможность перехода к четвертому этапу работ — организации долгосрочного мониторинга.

Четвертый этап характеризуется началом наблюдений за фрагментами ценопопуляций отдельных редких видов на постоянных учетных площадях наряду с продолжением изучения состояния этих популяций в целом.

Для диагностики состояния популяций редких видов растений и прогнозирования их дальнейшего изменения использовали данные о плотности особей на 1 кв. м, соотношении вегетативных и генеративных особей, общей численности и возрастной структуре популяций.

На этом этапе (начиная с 1986 года) были заложены стационарные площадки для детального учета численности, возрастной структуры ценопопуляций и их динамики, а также изучения онтогенеза следующих видов: *Adonis vernalis*, *Arum albispatum*, *Cerastium biebersteini*, *Cephalanthera damasonium*, *C. longifolia*, *C. rubra*, *Crataegus pojarkovae*, *Crambe aspera*, *Cyclamen kuznetzovii*, *Dactylorhiza romana*, *Epipactis atrorubens*, *E. helleborine*, *E. microphylla*, *E. palustris*, *Eremurus junge*, *Galanthus plicatus*, *Glaucium flavum*, *Himantoglossum caprinum*, *Limodorum abortivum*, *Nectaroscordum meliophilum*, *Orchis punctulata*, *O. purpurea*, *O. simia*, *O. tridentate*, *Ophrys oestrifera*, *Platanthera chlorantha*, *Tulipa schrenki*, а также *Cachrys alpina*, *Rindera tetraspis*, *Tulipa koktebelica* в окрестностях заповедника (Енишарские горы, Лисья бухта).

Распространение на территории Карадагского заповедника редких видов, за которыми проводятся многолетние стационарные наблюдения, изображено на рис. 1.

На стационарных площадках каждому экземпляру изучаемого вида присваивался конкретный номер, его местоположение картировалось, одновременно фиксировалось число листьев, цветков в соцветии (плодов и семян), отмечалась фенологическая фаза развития. Наблюдения повторялись ежегодно (на протяжении 18 лет), в основном в одни и те же сроки, что дало возможность четче выявить особенности развития растений в зависимости от погодных условий того или иного вегетационного сезона. Так, после засушливых и чрезмерно жарких летних сезонов, число цветущих экземпляров в наблюдаемых популяциях заметно снижалось, соответственно понижалась и семенная продуктивность, отмечался значительный процент гибели сеянцев и т. д.

Для некоторых видов до закладки стационарных площадей проводился полный учет численности и изучение возрастной структуры ценопопуляции путем прямого подсчета (Табл. 2).

Наблюдения за фрагментами ценопопуляций *Orchis purpurea* проводятся с 1986 года на пяти учетных площадках в уроцище Монастырчик (система хребта Балалы-Кая). Ценопопуляции ятрышника пурпурного в данном местонахождении приурочены к грабинниково-дубовому лесу с незначительной примесью можжевельника колючего. За 18 лет наблюдений об-

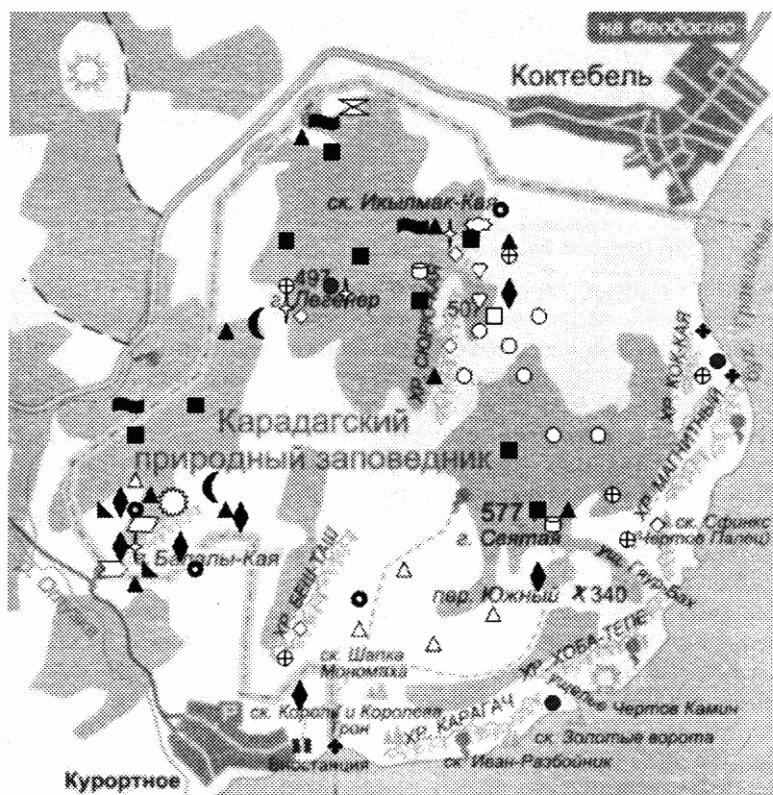

Рис. 1. Распространение редких видов растений в Карадагском природном заповеднике, включенных в многолетние стационарные наблюдения (мониторинг).
Виды на карте обозначены значками:

□ - <i>Arum albispatum</i> ;	◆ - <i>Glaucium flavum</i> ;
◇ - <i>Cerastium biebersteinii</i> ;	◆ - <i>Himanthoglossum caprinum</i> ;
□ - <i>Cephalanthera rubra</i> ;	● - <i>Limodorum abortivum</i> ;
△ - <i>Colchicum ancyrense</i> ;	□ - <i>Nectaroscordum meliophilum</i> ;
○ - <i>Crataegus pojarkovae</i> ;	⇒ - <i>Orchis punctulata</i> ;
● - <i>Crambe aspera</i> ;	▲ - <i>O. purpurea</i> ;
⊗ - <i>Cyclamen kuznetzovii</i> ;	▼ - <i>O. simian</i> ;
○ - <i>Dactylorhiza romana</i> ;	☾ - <i>Ophrys oestrifera</i> ;
○ - <i>Epipactis atrorubens</i> ;	■ - <i>Platanthera chlorantha</i> ;
◊ - <i>Eremurus jungei</i> ;	★ - <i>Pulsatilla taurica Juz.</i>
■ - <i>Galanthus plicatus</i> ;	⊕ - <i>Tulipa schrenkii</i>

*Таблица 2. Возрастная структура и численность ценопопуляции *Himantoglossum caprinum* у Восточной границы заповедника в 1994 году*

№ площади	Возрастная группа							g : veg.
	g	v	im	j	vs	veg.	всего	
1	30	40	15	11	0	66	96	1: 2.2
2	3	19	8	5	0	16	19	1: 5.3
3	2	5	4	6	0	15	17	1: 7.5
4	3	10	18	12	0	40	43	1: 13.3

щая численность наблюдаемых фрагментов ценопопуляций ятрышника пурпурного увеличилась в 3 раза. В возрастном спектре возросла доля ювенильных и виргинильных особей. В динамике численности всходов, однако, четкой закономерности не прослеживается. Большая их часть жизнеспособна, но развиваются они очень медленно, переходя в следующую, ювенильную стадию развития. Каких-либо закономерностей в периодичности цветения отдельных особей ятрышника пурпурного обнаружить не удалось. Как видно из полученных данных, для большинства особей с возрастом характерно увеличение числа листьев, однако есть экземпляры, у которых за все время наблюдений оно оставалось постоянным. Возможно, для них характерен замедленный темп развития. Сенильных особей в наблюдавшихся ценопопуляциях не зафиксировано. Это может указывать на сравнительно непродолжительный срок их существования, и позволяет полагать, что данные ценопопуляции находятся на стадии становления (Шатко, Миронова, 2000а).

В целом, на основании проведенных 18-летних наблюдений можно заключить, что исследованные ценопопуляции *Orchis purpurea* нормального типа, полночленные, с явной тенденцией увеличения численности и площади обитания. Однако, как показал наш опыт, даже такой немалый срок наблюдений, как 18 лет, далеко недостаточен, чтобы установить закономерности онтогенеза отдельных особей ятрышника. Так, ни один из появившихся сеянцев не достиг за этот период генеративной фазы развития, не удалось за это время определить и продолжительность жизни особи, а также продолжительность отдельных стадий онтогенеза (Шатко, Миронова, 2000а).

Еще одним интересным объектом мониторинга является — *Nectaroscordum meliophilum*. Обнаруженная в заповеднике в 1993 году популяция этого редкого крымского эндемика, стала наблюдать с того же года (Шатко, Волковская, Миронова, 1994). Была заложена площадка 10×10 м, внутри которой — три площадки по 1×1 м для детального изучения динамики возрастной структуры популяции и онтогенеза. Наблюдения проводили по стандартной схеме, фиксируя указанные выше параметры. За 11 лет исследований удалось выявить следующие закономерности в развитии данной ценопопуляции: она относится к нормальному типу, полночленная, в возрастном спектре ее преобладают ювенильные, имматурные и виргинильные особи. Установлено также, что нектароскордум ясенелюбивый является монокарпиком: достигнув генеративного состояния, растение отмирает. За период наблюдений нам не удалось отметить прохождения полного

цикла развития растения от семени до цветения, следовательно, 11-летний срок оказался недостаточным для изучения онтогенеза этого вида (таблица 3).

*Таблица 3. Изменение возрастного спектра ценопопуляции *Nectaroscordum meliophilum* за 11 лет наблюдений (Вост. склон горы Святой), число особей*

Возрастная группа	Год								
	1993	1994	1995	1996	1998	1999	2000	2002	2003
пл.1									
g	3	2	1	3	3	3	4	-	2
v	6	-	9		8	6	7	7	5
im	3	-					5	5	6
j	10	2			18	39	4	9	6
vs	-	-			17	8	14	42	15
всего	22	4			46	56	34	63	34
пл.2									
g	-	9	6	6	11	11	14	2	1
v	7		5		52	24	6	21	18
im	6		12				12	14	4
j	14		9		20	31	21	13	5
vs	-		14		57	-	18	58	20
всего	27		46		140	66	59	147	48
пл.3									
g			5		1	8	3	-	15
v			4		25	26	25	11	6
im			3				11	5	8
j			11		43	27	5	8	5
vs			9		37	-	40	15	18
всего			22		106	61	84	39	52

Для этого вида в течение всего периода наблюдений отмечалась довольно высокая семенная продуктивность (таблица 4), хотя качество и процент всхожести семян нами экспериментально не проверялась.

*Таблица 4. Некоторые биометрические показатели генеративных органов *Nectaroscordum meliophilum* (26.05.1994 г. 29.07.1994 г.).*

Показатель	Число										
	цветков в соцветии	4	48	31	51	35	35	28	32	44	38
коробочек	46	26	29	41	35	35	27	29	37	38	35
семян в коробочке	6	6	6	5	6	6	6	7	6	4	6

На четвертом этапе проводилось также выяснение функциональной роли некоторых редких видов в фитоценозах, выявлялись их внутрисистемные связи, определялась роль абиотических и биотических факторов в динамике численности и возрастной структуре популяций.

В качестве примера реакции вида на абиотические и биотические факторы среды, можно рассмотреть результаты наблюдений за карадагским эндемом — *Eremurus jungei*, произрастающим на восточной части гребня хр. Сюрю-Кая и у его подножья с восточной стороны. В первые годы наблюдений (с 1987 г.) состояние ценопопуляции этого вида не вызывало опасений, и, несмотря на малочисленность, ее оставалось стабильным, а структура характеризовалась как нормальная, полноценная. Однако, в последние годы численность эремуруса Юнге неуклонно сокращается, не отмечается цветущих особей, число всходов и ювенильных растений также падает (Табл. 5). Причины, вызывающие подобные изменения в состоянии популяции, могут быть две. Во-первых, наблюдается регулярное повреждение ценопопуляции дикими свиньями, о чем свидетельствуют многочисленные порои в местах обитания растений. Во-вторых, последние годы характеризуются экстремальными погодными условиями (чрезвычайно жаркими и засушливыми) в весенне-раннелетний период активной вегетации вида, что неблагоприятно отражается на развитии растений, вследствие чего они или не достигают фазы цветения, или семена не завязываются, поэтому полностью отсутствует семенное возобновление.

*Таблица 5. Изменение возрастного спектра ценопопуляции *Eremurus jungei* на гребне хребта Сюрю-Кая (число особей)*

Возрастная группа	Год							
	1987	1992	1993	1994	1995	1999	2000	2003
g	10	1	3	7	4	-	-	-
v	14	25	13	11	13	14	6	3
im	4	3	2	3	1	2	1	1
j	1	-	-	2	-	-	1	-
vs	-	-	-	2	-	-	-	-
veg (сумма вегетативных)	19	28	15	18	14	16	8	4
всего	29	29	18	25	18	16	8	4
g: veg	1:1,9	1:28	1:5	1:2,6	1:3,5	-	-	-

Влияние гидротермических условий на ухудшение состояния эремуруса Юнге на гребне хребта подтверждает подобная же тенденция в изменении возрастной структуры ценопопуляции этого вида и у подножья Сюрю-Кай, где порои кабана отсутствуют (Табл. 6). Ценопопуляция эремуруса Юнге у подножья хребта наблюдается с 1979 года. На тот момент она была представлена всего 4 экземплярами (1-g, 3-veg). За 20 лет ее численность возросла почти в 8 раз. В последние годы генеративные особи в возрастной структуре популяции отсутствовали или были недоразвиты, часть растений переходила к состоянию покоя еще до окончания активной вегетации. Дальнейшие наблюдения позволят отследить реакцию эремуруса на конкретные погодные условия и дадут возможность собрать новую

информацию об особенностях биологии этого узко эндемичного вида в природе.

Таблица 6. Составления ценопопуляции *Eremurus Judgei* у подножья южного склона хребта Сюю-Кая (число особей)

Год	Возрастная группа							
	g	v	im	j	s	veg	всего	g: veg
1999	4	8	10	8	1	27	31	1:7
2001	4	7	18	0	1	26	30	1: 6,6
2003	-	8	0	0	0	15	15	-

Пятый этап включает проведение эксперимента по репатриации и расселению редких видов крымской флоры на территории заповедника. Рассматривая заповедник как резерват для сохранения генофонда редких видов, этот эксперимент представляет особый интерес для сохранения редких элементов флоры всего Юго-Восточного Крыма.

На этом этапе были проведены опыты по репатриации отдельных видов, ранее обитавших на Карадаге, но не зарегистрированных при инвентаризации флоры в последние годы: *Atropa belladonna*, *Sternbergia colchiciflora*, *Tulipa koktebelica*, а также по расселению *Cyclamen kuznetzowii*, *Cachrys alpina*, и *Nectaroscordum meliophilum*. (Шатко, Миронова, 2000 б).

Опыту репатриации и расселения предшествовало изучение условий произрастания испытуемых видов в природе (в сопредельных районах Юго-восточного Крыма), составление геоботанических описаний, подбор сходных местообитаний в заповеднике.

В 1986 году был осуществлен перенос 30 клубнелуковиц цикламена Кузнецова из урочища Кубалач (район с. Богатого) на территорию Карадагского заповедника (подробнее см. Шатко, Миронова 2000 б). Размещение пересаженных особей закартировали, а площадку маркировали колышками. В последующие годы регулярно осуществляли наблюдение за искусственной популяцией цикламена Кузнецова. При этом фиксировали число растений, их возрастное состояние, число цветков и плодов, отмечали наличие самосева и т.д. Растения регулярно цветли, завязывали полноценные семена, о чем свидетельствовал достаточно многочисленный самосев, который отмечался как внутри учетной площадки, так и за ее пределами через три года после посадки. Появление двух групп особей цикламена на значительном удалении (до 5,5 м) от основной площадки было зафиксировано в 1992 году, причем, располагались они выше по склону. Как удалось установить, переносу семян цикламена Кузнецова способствовали муравьи.

Данные, полученные за 18 лет наблюдений, показали, что общая численность искусственно созданной популяции цикламена возросла в 5 раз. Она может быть отнесена к нормальному типу, является полноценной, в ее составе отмечается весь спектр возрастных состояний растений от всходов до генеративных особей. Анализируя динамику численного и возрастного спектра искусственной популяции цикламена на Карадаге можно отметить, что в первые годы ее существования значительную долю занимали всходы (до 40%). Первоначально, большая их часть выпадала, не переходя

в следующую возрастную стадию, что, вероятно, объясняется нестабильным состоянием популяции в тот период. Со временем доля всходов сократилась, зато возросло число ювенильных и имматурных особей. Это, в свою очередь, свидетельствовало о нормализации развития популяции. За время наблюдений растения успели пройти полный цикл развития от семени до семени: даже на новых, освоенных растениями участках, некоторые экземпляры достигли генеративной фазы развития, дали семена и самосев. Популяция цикламена к настоящему времени сохраняет нормальную возрастную структуру, проявляет устойчивую тенденцию развития и расширения площади обитания. И это несмотря на то, что отдельные годы (1998 — 2002 гг.), отличались необычно жаркими и засушливыми летними сезонами, что вызывало весьма заметный выпад растений на ранних стадиях развития. Таким образом, проведенный эксперимент по переселению цикламена Кузнецова в Карадагский природный заповедник можно считать успешным.

Опыты же по репатриации *Tulipa koktebelica*, *Sternbergia colchiciflora*, *Atropa belladonna* были неудачными. 30 луковиц *Tulipa koktebelica* в 1992 году были пересажены с приморских холмов горы Эчкидаг (район Лисьей бухты) в сходные местообитания у подножья южного склона горы Зуб в пределах Карадагского заповедника. В течение последующих двух лет за растениями осуществляли наблюдения, но в 1995 году после весеннего паводка местообитание оказалось разрушено (смыто).

Весной 1995 года 10 луковиц *Sternbergia colchiciflora* с Чатырдага были высажены на горе Легенер. В 1996 году отмечалась вегетация растений, а в 1997 году местообитание искусственной ценопопуляции штернбергии нарушили дикие свиньи, также, как и находящуюся по соседству ценопопуляцию тюльпана Шренка.

Осенью 1995 года был проведен посев семян *Atropa belladonna* (800 и 500 шт), собранных на северном склоне горы Эчкидаг, в двух точках заповедника (в уроцище Монастырчик и на горе Легенер). К сожалению, из-за ограниченного числа семян нами не была предварительно проверена их всхожесть. В ходе наблюдений последующих лет, всходов, к сожалению, обнаружить не удалось.

Несмотря на неудачный опыт по репатриации перечисленных видов, работу с ними следует продолжить. Необходимо учесть все негативные факторы, с которыми мы столкнулись в ходе первого опыта: более тщательно подбирать места для репатриации, увеличить число высеваемых семян (луковиц), предварительно проверив их всхожесть.

Эксперимент по расселению *Nectaroscordum meliophilum* на территории заповедника, осуществлен весной 1994 года путем посева его семян (по 100 шт.) на двух площадках северного склона горы Сюрю-Кая. Семена были собраны на восточном склоне горы Святой. В следующем, 1995 году, появились многочисленные всходы (95%). За искусственными посевами нектароскордума ясенелюбивого проводились ежегодные наблюдения, отмечались, главным образом, численность и возрастные стадии. К настоящему времени большая часть сохранившихся растений достигла ювенильного возраста (с тремя прикорневыми листьями). При этом, за весь период наблюдений доля выпада составила 50%, что близко к аналогичному показателю в естественной ценопопуляции нектароскордума на горе Святой.

Заповедный режим оказывает позитивное воздействие на состояние большинства редких и охраняемых представителей флоры заповедника. Так, за 20 лет возросла численность 15 видов (из 22) орхидных, произрастающих в заповеднике: *Anacamptis pyramidalis*, *Orchis mascula*, *O.simia*, *O.tridentata*, *Platanthera chlorantha* и др. На участках, где ранее выпасался скот, отмечено появление *Limodorum abortivum*, *Orchis purpurea*, *Platanthera chlorantha*, *Epipactis palustris* и др. (Миронова, 1998, 2001; Миронова, Нухимовская, 2001). Но пассивный режим охраны не может быть полным гарантом сохранения всего видового состава растений. Колебания гидротермического режима, изменение фитоценотических условий в ходе сукцессионных процессов неоднозначно отражаются на состоянии, численности и возрастной структуре конкретных популяций. Особо существенное влияние на почвенно-растительный покров оказывают дикие свиньи (кабаны). Кабан, реакклиматизированный в Крыму в 1957 году, появился на территории нынешнего заповедника в первой половине 60-х годов, но встречался единично. После введения заповедного режима и ликвидации фактора беспокойства отмечался рост его численности от 2-х особей на 1000 га в 1986 году до 25-ти в 1999 году (Миронова, Курочкина, 2001). При изучении трофической деятельности кабана, установлено, что его кормовая база включает 27 видов из числа редких растений, причем у 16 поедаются корневые системы, у 11 — плоды и семена. Из редких травянистых видов в рационе кабана обычно присутствуют луковицы эфемероидов: безвременника анкарского, крокуса узколистного, подснежника складчатого, нектароскордума ясенелюбивого, тюльпана Шренка. Порои кабана имеют в основном локальный характер и, в этом случае, изъятие подземной массы растений (из расчета на 1га) — незначительно, но систематически повторяющиеся, они изменяют численность и структуру ценопопуляций этих видов. Однако, влияние роющей и трофической деятельности кабана на популяции некоторых растений — неоднозначно, но выявление доли положительного и отрицательного воздействия требует более продолжительных исследований. Такие работы ведутся в заповеднике в рамках экологоботанического мониторинга в ценопопуляциях видов, регулярно повреждаемых кабаном (к ним в первую очередь относятся *Galanthus plicatus* и *Tulipa schrenkii*).

Подснежник складчатый (*Galanthus plicatus*) — эндем Крыма, ценнейшее декоративное ранневесенне растение, в заповеднике находящееся на восточной границе своего ареала. Он представлен шестью популяциями. Абсолютно все они перекапываются кабаном более 25 лет. Их возрастная структура постоянно меняется (Табл. 7), смещаясь в сторону преобладания вегетативных особей. Вегетативное размножение в местах интенсивных пороев преобладает над семенным. Клоны иногда содержат до 23 особей. Численность растений на этих участках временами снижается, но впоследствии восстанавливается за счет появления обильных всходов. Общая численность подснежника складчатого остается достаточно высокой и даже превосходит таковую в популяциях, находящихся вне заповедника, в местах, не повреждаемых кабаном (таблица 8).

*Таблица 7. Изменение возрастной структуры ценопопуляции *Galanthus plicatus* на территории заповедника (число особей)*

на северном склоне горы Малый Карадаг

Год	Возрастная группа							g : veg.
	g	v	im	j	vs.	veg.	всего	
19 86	16.2	-	-	-	-	10,8	27	1 : 0,8
19 98	13.9	11.7	5.4	3.7	-	20.8	34.7	1 : 1,5
2000	7,8	6	1,2	7.2	-	14.4	22.2	1 : 1.8
20 02 а	15	15.8	9.2	7.6	0.7	33.3	48.3	1 : 2.2
2002 б	16.	15.1	9.3	12.5	2.4	39.3	55.3	1 : 2.5

на вершине горы Святой

19 86	54.3	-	-	-	-	137	191.3	1 : 2.5
19 98	32.8	39.6	3.5	0.2	-	43.3	76.1	1 : 1,3
20 00	66.4	-	-	-	-	68.4	134.8	1 : 1
20 02 а	22.8	22	5.3	0.5	-	27.9	50.7	1 : 1.2
2002 б	12.	19.7	4.3	1.1	-	25.1	37.1	1 : 2.1

в верховье Золотой балки (район хр. Сюрю-Кая)

1986	21.2	-	-	-	-	62.03	83.2	1 : 2.9
1998	14.5	22	3.8	2.8	-	28.5	43	1 : 2
2000	8.2	9	8.2	5	-	22.2	30.4	1 : 2.7
2001 а	15.4	31.6	4.4	124	64	227	242.4	1 : 14.7
2001 б	11	6.2	14.6	9.6	5.6	36	47	1 : 2.3
2002 в	7.8	10.8	13.2	18.4	9.2	51.6	59.4	1 : 6.6
2002	25.8	14	6.6	36.2	1.6	58.4	84.2	1: 2.3

Примечание. В графе «год» дополнительно обозначены участки, имеющие различную степень повреждения пороями кабанов: а — участки систематически повреждаемые; б — периодически повреждаемые и частично заросшие травостоем; в — повреждаемые кабаном давно и, почти, задерненные.

*Таблица 8. Структура ценопопуляции *Galanthus plicatus* у подножья южного склона горы Сандык-Кая, северо-западнее Карадагского заповедника (число особей)*

Год	Возрастная группа							g: veg..
	g	v	im	j	veg.	Всего		
2000	13.2	7.4	11.2	3.6	27	35.4	1:7	

Другой, подвергающийся постоянному воздействию кабана, редкий и декоративный вид — *Tulipa schrenkii*, в заповеднике представлен также шестью популяциями. Анализ многолетних данных показал, что численность его заметнее снижается на задерненных местах, чем на поросях кабана. Хотя на вершине г. Легенер, после периодически повторяющихся повреждений почвенно-растительного покрова свиньями в течение почти 30 лет, наметилась тенденция снижения численности генеративных особей и популяции в целом (Табл. 9, 10).

Таблица 9. Изменение возрастной структуры ценопопуляций *Tulipa schrenkii* на территории заповедника (число особей)
на Южном перевале, у скалы Сфинкс

Год	Возрастная группа						g : veg.
	g	v	im	j	veg.	всего	
1984	4.3	-	-	-	13.5	17.8	1:3
1997а	1	-	-	-	5.7	6.7	1:5.6
1997б	0.5	-	-	-	2.8	3.3	1:5.6
1999	1.2	-	-	-	1.7	2.9	1:4
2000	5.5	11.7	2.9	5.2	19.7	25.2	1:3.6
2001	4	8.2	2.3	2.4	13.2	17.2	1:3.3
2001 а	6.6	2	5.4	2.8	10.2	16.8	1:1.5
2001 б	0.2	0.6	1.4	1.2	3.2	3.4	1:16
2001 в	0.1	0.9	0.9	1	2.8	2.9	1:28
2002	1.4	7.8	13	5	25.8	27.2	1:18.4
2002 а	6.8	6.2	2	0.3	8.8	15.6	1:1.3
2002 б	1.7	0.6	0.3	0.1	1	2.7	1:0.6
2002 в	1.4	0.7	0.1	0.2	1	2.4	1:0.7
2003 а	13.6	10.6	7.3	1.6	15.9	29.5	1: 1.2
2003 б	1.7	1.2	0.8	-	2.0	3.7	1 : 1.2

на вершине горы Легенер

Год	g	v	im	j	vs	veg	всего	g : veg
1978	1.6	-	-	-	14	29.2		1: 18
1986	1.6	-	-	-	12.5	21.9		1: 13.4
1992 а	1.2	-	-	-	-	31.2		1: 26
1992 б	0.6	10.2	17.5	15.5	-	43.2	43.8	1: 70
1999 а	0.5	11.4	11.5	11	1.9	33.9	34.4	1: 68
1999 б	0.2	-	-	-	-	40.2	40.4	1: 201
2000	1.2	9.8	12	9.4	-	31.2	32.4	1: 26
2001 а	8	5.2.	6	8	-	19.2	27.2	1: 2.4
2001 б	2.2	2.4	4.5	6.2	-	13.1	15.3	1: 6
2001 в	2.6	3.2	5.4	10.2	-	18.8	21.4	1:7
2002 а	0.1	7.1	8.9	6	-	22	22.1	1: 220
2002 б	0.8	3.9	6.9	6.1	0.9	17.8	18.6	1:23
2002 в	0.2	11.8	11.2	1.6	-	24.6	24.8	1:123

Таблица 10. Изменение соотношения генеративных и вегетативных особей
в ценопопуляции *Tulipa schrenkii* на южном склоне горы Зуб, на месте
систематических пороев кабана за 18-летний период (число особей)

Год	Возрастная группа			
	g	veg.	всего	g : veg.
1984	3.5	3.2	6.7	1: 0.9
1986	2.2	12.6	14.8	1: 5.6
2002	1.9	17.3	19.2	1: 9

Низкая конкурентнспособность *Tulipa schrenkii* в ценозе подтверждается при сравнении численности и соотношения возрастных групп внутри ценопопуляций заповедной территории (Табл. 9, 10), с расположенной в Лисьей бухте. Несмотря на то, что участок, где произрастает тюльпан Шренка в районе бухты никогда не подвергавшейся воздействию кабанов, численность ее выше, где ниже проективное покрытие, хотя выше каменистость почвы (Табл. 11).

*Таблица 11. Изменение численности и возрастной структуры ценопопуляции *Tulipa schrenkii* в зависимости от проективного покрытия травостоя (П/П, %) и каменистости почвы (%) на приморских склонах Лисьей бухты в 2000 году (число особей)*

П/П и каменистость почвы	Возрастная группа						
	g	v	im	j	veg.	всего	g : veg.
60-70; 40	1.3	1.3	0.2	-	1.5	2.8	1: 1,2
40-50; 60	1.6	3	0.6	0.2	3.7	5.3	1: 2.3
10-30; 70-80	28	9.7	6.3	6.8	22.7	50.7	1:0.8

Следствием различных аномалий, либо особенностей погодных условий того или иного вегетационного периода могут быть колебания численности ценопопуляций, переход отдельных особей к состоянию вынужденного покоя в последующий год или даже в течение ряда лет. Это особенно характерно для представителей семейства орхидных.

Наглядным примером изменения численности и возрастной структуры ценопопуляции от воздействия абиотических факторов среды служит ценопопуляция *Ophrys oestrifera*. Этот вид впервые был обнаружен в заповеднике в 1995 году на площади 112 м кв. у северо-восточной части гребня хребта Легенер — Балы-Кая. Стационарные наблюдения, после картирования всех особей, начаты только с 1999 года, поскольку осенью 1995 года площадка, где произрастал вид, была полностью перерыта кабанами. Порои кабанов наблюдались здесь также и в 1997 и 1998 годах. Популяция была представлена особями всех возрастных групп лишь в 1999 и 2001 годах (Табл. 12). В 2000 году отмечалось только 2 генеративных экземпляра, в 2002 — 13, в 2003 году их не было совсем. Вегетативные особи полностью отмерли в связи с засушливым весенним периодом, еще в начале мая. Как следствие, количество генеративных и вегетативных особей в популяции сократилось, хотя порои кабана более не повторялись.

*Таблица 12. Возрастная структура популяции *Ophrys oestrifera* в годы с различными гидротермическими режимами (число особей)*

Год	Возрастная группа						
	g	v	im	j	veg.	всего	g : veg.
1999	34	5	10	6	21	55	1 : 0,6
2001	21	8	7	6	21	42	1 : 0,9

Численность популяций некоторых редких растений на неохраняемых территориях лимитируют такие факторы, как сенокошение, выпас скота, интенсивное хозяйственное и рекреационное использование земель. Влияние заповедного режима, а также различной степени рекреационной нагрузки и выпаса скота на состояние ценопопуляций, изучалось на примере *Himantoglossum caprinum* (6 популяций в заповеднике и 6 — в районе Лисьей бухты). Этот вид впервые был отмечен в 1990 году у восточной

границы заповедника на площади 210 м кв. в количестве 56 экземпляров (g — 42, v — 6, im — 6, j — 2). С 1994 года состояние популяции стало резко ухудшаться в связи с интенсивным выпасом коз. В ближайшее время она может быть полностью уничтожена из-за отведения данной территории под застройку. В 1998 году этот вид обнаружили на шести участках в заповеднике, столько же ценопопуляций ремнелепестника козьего было отмечено в Лисьей бухте. Постоянные наблюдения за ними начаты в 1999 году (Табл. 13). Результаты наблюдений четко отражают положительное влияние режима охраны на состояние вида в заповеднике. Отмечается тенденция к росту численности ценопопуляций, их полноценность и правосторонность возрастного спектра. На территории Лисьей бухты жизненность растений снижается, уничтожаются цветущие особи, сокращается общая численности ценопопуляций. Это происходит из-за выпаса скота и рекреационной нагрузке особо усиливающейся в летний период.

*Таблица 13. Возрастная структура популяций *Himantoglossum caprinum* на территориях с разным режимом землепользования (число особей)*

Местонахождение	Возрастная группа							
	g	v	im	j	vs.	veg.	всего	g : veg.
Ур. «Моностырчик»	4.7	1.3	2.1	3.5	0.1	7	11.7	1: 1.5
Ур. «Моностырчик» (южнее источника)	4.2	2.8	5.2	2.2	0.4	10.6	14.8	1: 2.5
Долина Беш-Таш (верховые)	2.3	2	2.3	3	-	7.3	9.6	1: 3.1
Хр. Беш-Таш (южный склон)	6.3	4.3	2.25	1.25	-	7.8	14.3	1: 1.2
Хр. Сюрю-Кая (восточный склон)	2	0.5	1	1	-	2.5	4.5	1: 1.3
У восточной границы заповедника	0.5	0.3	0.7	0.5	-	1.5	2.0	1: 3
Лисья бухта (пл.2)	3	1.2	1.9	1.6	0.1	4.8	7.8	1: 1.6
Лисья бухта (пл.3)	1.4	0.8	0.9	0.6	0.3	2.6	4	1: 1.9
Лисья бухта (пл.4)	1.3	0.2	0.2	0.2	0.1	0.7	2.0	1: 0.5
Лисья бухта (пл.5)	1.2	2.3	2	2.5	-	6.8	8.0	1: 5.7
Лисья бухта (пл.6)	2.9	1.7	2.3	1.6	0.1	5.7	8.6	1: 2

На данном этапе флористических исследований полный список редких и охраняемых высших сосудистых растений крымской флоры, произрастающих на территории Карадагского заповедника, включает 143 вида. Из них — 38 эндемов; около 10 видов обитают в пределах Крыма, только на Карадаге; 20 видов известны всего из 1—3 мест на полуострове. Главным образом это травянистые многолетники (83 вида), одно- и двухлетников — 28 видов, древесных — 15 и полукустарников — 12 видов. Анализ ареалов охраняемых видов показывает, что большая их часть относится к средиземноморскому типу (92 вида + 38 эндемов). Кроме того, большинство редких видов — стенотопные, приуроченные к специфическим местообитаниям. По численности основных ценопопуляций в запо-

веднике их следует отнести к малочисленным, что вполне естественно для его ограниченной площади. Так, популяции *Orchis militaris*, *O.mascula*, *Cephalanthera rubra*, *Dactylorhiza romana*, *Arum albispatum* представлены всего единичными особями (до 10 экз.). 30 видов — произрастают немногочисленными популяциями, до 100 экз. (*Notholaene marantaef*, *Cephalanthera longifolia*, *Ophrys oestrifera*, *Orchis punctulata*, *Glaucium flavum* и др.). От 1000 до 5000 экз. насчитывают популяции примерно 50 видов (*Nectaroscordum meliophilum*, *Anthemis transscheliana*, *Salvia scabiosifolia*, *Paeonia daurica*, *P.tenuifolia*, *Tulipa schrenkii* и др.).

Кроме того, еще 82 вида флоры заповедника следует отнести к редким, т. к. они имеют здесь локальное распространение и представлены также малочисленными популяциями (либо единичными особями), хотя и не относятся к категории охраняемых растений в Крыму (Табл. 14). Большая часть из них — травянистые многолетники (37 видов), 22 вида — однолетники, 18 — древесные растения. По характеру ареалов преобладают виды средиземноморского типа (54 вида), 8 видов — эндемы Крыма. Анализ их экологической и фитоценотической приуроченности показывает, что подавляющая часть видов относится к степотопным, с узкой экологической амплитудой.

Таблица 14. Редко встречающиеся виды флоры Карадагского заповедника, не относящиеся к категории охраняемых в Крыму

Семейство, вид	Жизн. форма	Тип ареала	Число место об.	Числе нность	Фито ценоти п
Equisetaceae					
<i>Equisetum arvense</i> L.	Мн	Гол	3	1	S
<i>E.ramosissimum</i> Desf.	Мн	Гол	3	1	S
Poaceae					
<i>Crypsis schoenoides</i> (L.) Lam.	Одн	СПЕ	1	1	Hs
Liliaceae					
<i>Tulipa biebersteiniana</i> Schult. et Schult. fil.	Мн	ПК	1	1	Hs
Betulaceae					
<i>Corylus avellana</i> L.	К	ЕС	1	1	Hs
Polygonaceae					
<i>Polygonum maritimum</i> L.	Пк-чек	ЕС	1	1	
Caryophyllaceae					
<i>Cerastium perfoliatum</i> L.	Одн	СП	2	1	Hs
<i>Spergularia maritime</i> (All.) Chiov	Мн	ЕСП	1	Ед	S
Paeoniaceae					
<i>Paeonia daurica</i> Andr. x <i>P.tenuifolia</i> L.	Мн	КК	1	Ед	Hs
Ranunculaceae					
<i>Batrachium trichophyllum</i> (Chaix) Bosch	Мн	ПАЛ	1-2	1	S
<i>Garidella nigellastrum</i> L.	Одн	СП	2-3	1	Hs
<i>Myosurus minimus</i> L.	Одн	ЗП	1	1	S
<i>Ranunculus oreophilus</i> Bieb.	Мн	ВС	1	Ед	S

Hypacoaceae					
<i>Hypocoum pendulum</i> L.	Одн	ЕСП	2-3	1	Нс
Brassicaceae					
<i>Brassica juncea</i> (L.) Czern.	Одн	ЮП	1	Ед	С
<i>Conringia orientalis</i> (L.) Dumort	Одн	ПЕС	1	1	Нс
<i>Erycastrum gallicum</i> (Willd.) O.E.Schult.	Одн	А	1	1	Нс
<i>Hesperis pycnotricha</i> Borb. et Degen	Мн-Мал	ПК	2-3	1	Нс
<i>H.tristis</i> L.	Мал	П	2-3	1	Нс
<i>Hornungia petraea</i> (L.) Reichenb.	Одн	ЕС	3	1	С
Rosaceae					
<i>Crataegus stankovii</i> Kossykh	Д-К	Э	1-2	1	Нс
<i>Mespilus germanica</i> L.	Д	ПА	2	Ед	Нс
<i>Potentilla chrysanthia</i> Trev.	Мн	ПАЛ	1	Ед	Нс
<i>Rosa pygmaea</i> Bieb.	К	Э	2	1	Нс
<i>Sorbus domestica</i> L.	Д-К	Ср	1	1	Нс
<i>S.taurica</i> Zinzerl.	Д-К	КК	2	1	С
<i>Padellus mahaleb</i> (L.) Vass.	Д-К	ЕСП	1	Ед	Нс
Fabaceae					
<i>Anthillus taurica</i> Juz.	Мн	Э	1	1	С
<i>Astragalus albidus</i> Waldst. et Kit.	Пк	ЕС	1-2	Ед	Нс
<i>A.oxyglottis</i> Stev. Ex Bieb.	Одн	ПА	2	1	Нс
<i>A.ponticus</i> Pall.	Мн	ПК	1	Ед	Нс
<i>A.tauricum</i> Pall.	Мн	ПК	1	Ед	С
<i>Chamaecytisus ruthenicus</i> (Fisch ex Woloszcz.) Klascova	К	ПК	1	1	Нс
<i>Coronilla scorpioides</i> (L.) Koch	Одн	СП	1-2	1	Нс
<i>Onobrychis transcaucasica</i> Grossh	Мн	ККМ	1	Ед	Нс
<i>Trifolium pratense</i> L.	Мн	ПАЛ	1	Ед	Нс
<i>Trigonella coerulescens</i> (Bieb.) Halacsy	Одн	СП	1	1	Нс
<i>Vicia narbonensis</i> L.	Одн	Ср	1	Ед	Нс
Linaceae					
<i>Linum aucheri</i> Planch	Мн	ПА	1	1	Нс
<i>L.corymbulosum</i> Reichenb.	Одн	СП	2	1	Нс
<i>L.lanuginosum</i> Juz.	Мн	КК	2-3	1	Нс
<i>L.marschallianum</i> Juz.	Мн	Э	2	1	Нс
Anacardiaceae					
<i>Rhus coriaria</i> L.	К	СП	1	1	С
Tiliaceae					
<i>Tilia begoniifolia</i> Stev.	Д	ККМ	2-3	1	Нс
Tamaricaceae					
<i>Tamarix ramosissima</i> Ledeb	К	ЮП	1-2	1	С
<i>T.tetrandra</i> Pall. ex Bieb.	К	ВС	1-2	1	С
Cistaceae					
<i>Helianthemum stevenii</i> Rupr. ex Juz. et Pozd.	Пк-чек	Э	1	1	С
Araliaceae					
<i>Hedera helix</i> L.	Л	ЕС	1	1	Нс

Cornaceae					
<i>Swida australis</i> (C.A.Mey.) Pojark. Ex Grossh.	К	ЕС	1	Ед	Нс
Primulaceae					
<i>Lysimachia verticillaris</i> Spreng.	Мн	ПА	2	Ед	С
<i>Primula vulgaris</i> Huds.	Мн	ПАЛ	2	Ед	Нс
Limoniaceae					
<i>Goniolimon tauricum</i> Klok.	Мн	Э	1	Ед	Нс
<i>Limonium gmelinii</i> (Willd.) O.Kuntze	Мн	ЕАС	2	1	С
<i>L.meyeri</i> (Boiss.) O.Kuntze	Мн	ПЕС	2	1	С
Oleaceae					
<i>Fraxinus coriariifolia</i> Scheele	Д	КК	2	Ед	Нс
<i>F.syriaca</i> Boiss.	Д	СП	1	Ед	Нс
Gentianaceae					
<i>Blackstonia perfoliata</i> (L.) Huda.	Одн	ЕС	1	Ед	Нс
Boraginaceae					
<i>Anchusa leptophylla</i> Roem. et Schult.	Мн	ВС	1	Ед	Нс
<i>Onosma visianii</i> Clementii	Мал	ЕС	2	Ед	Нс
Verbenaceae					
<i>Verbena officinalis</i> L.	Мн	Гол	1	Ед	Нс
Lamiaceae					
<i>Ajuga laxmannii</i> (L.) Benth.	Мн	П	1-2	Ед	Нс
<i>Mentha pulegium</i> L.	Мн	ЕС	1	Ед	С
<i>Salvia nutans</i> L.	Мн	П	1-2	1	Нс
<i>S.sclarea</i> L.	Мн	СП	2	Ед	Нс
<i>Scutellaria altissima</i> L.	Мн	СЕС	2	1	Нс
<i>Stachys palustris</i> L.	Мн	ПАЛ	1	Ед	Нс
<i>Teucrium jailae</i> Juz.	П-к, Мн	Э	2	1	С
<i>T.scorpioides</i> Schreb.	Мн	ЕСП	2	Ед	С
Solanacee					
<i>Solanum dulcamara</i> L.s.l.	К	ЕС	1	Ед	Нс
Scrophulariaceae					
<i>Melampyrum argyrocomum</i> Fisch ex K.-Pol.	Одн	ПК	1	Ед	С
<i>Pedicularis sibthorpii</i> Boiss.	Мн	ККМ	1	Ед	Нс
<i>Verbascum orientale</i> (L.) All.	Одн	СП	1	Ед	Нс
<i>V.pyramidalatum</i> Bieb.	Мн	ККМ	1	Ед	С
Orobanchaceae					
<i>Orobanche ramosa</i> L.	Мн	ЕСП	1	Ед	Нс
Caprifoliaceae					
<i>Sambucus nigra</i> L.	К	ЕС	1	Ед	Нс
Valerianaceae					
<i>Valeriana tuberosa</i> L.	Мн	СЕС	1	Ед	Нс
Asteraceae					
<i>Chamomilla tzvelevii</i> (Pobed.) Rauschert	Одн	Э	1	Ед	Нс
<i>Crepis alpina</i> L.	Одн	ККМ	1	1	
<i>Galatella dracunculoides</i> (Lam.) Nees	Мн	СЕС	2	1	Нс
<i>Petasites hybrida</i> (L.) Gaertn., Mey. et Scherb.	Мн	Е	1	Ед	С
<i>Zacintha verrucosa</i> Gaertn.	Одн	Ср	1	Ед	С

Условные обозначения: Жизненная форма: Мн — травянистый многолетник, Д — дерево, К — кустарник, Л — лиана, Пк — полукустарник, Пк-чек — полукустарничек, Дв — двулетник, Мал — малолетник, Одн — однолетник.

Тип ареала: по Голубеву, 1984, Численность: Ед — до 10 экз., 1 — до 100 экз., 2 — до 500 экз., 3 — до 1000 экз., 4 — до 5000 экз., 5 — до 1000 000 экз., 6 — свыше 1000 000 экз., *Фитоценотип:* С-стенотопный, Нс-гемистенотопный, Не-гемиэвритопный

В настоящее время редкость видов в заповеднике и динамика их численности при абсолютном режиме охраны определяются следующими причинами: узкой эколого-фитоценотической амплитудой; особенностями биологии; трудностями семенного возобновления; дефицитом специфических опылителей; экологическими особенностями биотопа; сукцессионными сменами растительности. Немаловажное значение для сохранения фиторазнообразия, включая редкие элементы флоры, имеют такие параметры территории заповедника как площадь, пространственная структура и конфигурация. Эти характеристики в Карадагском природном заповеднике, к сожалению, не могут быть гарантом устойчивости экосистем, а следовательно и всего флористического разнообразия (Соколов, Филонов и др., 1997; Миронова, Нухимовская, 2001).

В современных условиях для действенного сохранения редких и исчезающих видов в любом регионе необходима система особо охраняемых природных территорий. К приоритетным территориям для установления заповедного режима в Юго-Восточном Крыму следует отнести в первую очередь: Хребет Тепе-Оба с мысом Ильи, хребет Узун-Сырт, озеро Бараколь и всю Баракольскую котловину, Енишарские горы с Тихой бухтой, горный массив Эчкидаг с Лисьей бухтой, полуостров Меганом с бухтой Капсель и район Кизилташа с горой Сандык-Кая, где сохранились уникальные реликтовые можжевеловые леса. В этих уроцищах сосредоточено $\frac{3}{4}$ флористического богатства Юго-восточного Крыма. Изучение некоторых из перечисленных объектов в основном проведено (Белянина, Шатко, 1998, 2000; Миронова 1999; Миронова, Шатко, 2001), обследование других осуществляется.

Система особо охраняемых территорий в совокупности с экологически обоснованным природопользованием на не заповедных землях региона даст возможность сохранить редкие виды, отсутствующие в Карадагском заповеднике; создать биологические коридоры и экологический каркас региона, в котором Карадагский заповедник должен играть главную роль, как центр экологического мониторинга (Миронова, Нухимовская, 2001; Миронова, Шатко, 2001). Значимость Карадагского заповедника в сохранении редких и ценных элементов флоры Юго-восточного Крыма высока, поскольку целый ряд редких и исчезающих видов произрастают только на заповедной территории и не обнаружены, пока, за его пределами на приоритетных территориях (Табл. 15).

Таблица 15. Редкие, охраняемые виды растений Карадагского природного заповедника во флоре приоритетных территорий Юго-восточного Крыма

№	Таксономическая группа	Статус редкости	Оценка состояния в Юго-восточном Крыму	Численность видов в баллах						
				Карадагский заповедник	Эчкидаг и Лисья бухта	Енишары и Тихая бухта	Тепе-Оба-мыс Ильи	Мегабухта Капсель	Кизилташ	
1	2	3	4	5	6	7	8	9		
Сосудистые растения										
POLYPODIOPHYTA										
Sinopteridaceae										
1	<i>Notholaena marantae</i> (L.) Desv.	- - 3	y	1	-	-	-	-	-	-
PINOPHYTA										
Cupressaceae										
2	<i>Juniperus excelsa</i> Bieb.	- - 3	v	5 - 6	3	-	-	-	-	5 - 6
Pinaceae										
3	<i>Pinus pityusa</i> Stev.	1 - 3	v	2 (Инт.)	1	-	-	-	-	2
MAGNOLIOPHYTA										
Aceraceae										
4	<i>Acer stevenii</i> Pojark.*	- 2 -	p	1	-	-	-	-	-	1
Alliaceae										
5	<i>Nectaroscordum meliophilum</i> Juz.*	1 2 3	p	3	-	-	-	-	-	-
Amaryllidaceae										
6	<i>Galanthus plicatus</i> Bieb.*	- 2 3	h	6	5	3	4	-	-	6
Anacardiaceae										
7	<i>Pistacea mutica</i> Fisch. et Mey.	- - 3	h	5 - 6	6	2	4	4 - 6	5 - 6	
Araceae										
8	<i>Arum albispathum</i> Stev. ex Ledeb.	- - 3	y	1	-	-	-	-	-	1
Asclepiadaceae										
9	<i>Vincetoxicum tauricum</i> Pobed.*	- 2 -	p	4	-	-	-	-	-	3
Asparagaceae										
10	<i>Asparagus litoralis</i> Stev.*	- 2 3	y	1	-	-	-	-	1	-
Boraginaceae										
11	<i>Onosma polyphylla</i> Ledeb.	1 2 3	h	4 - 5	5	4	3	5	6	
Caryophyllaceae										
12	<i>Cerastium biebersteinii</i> DC.*	- 2 3	p	3	2	-	-	-	-	4
13	<i>C. crassiusculum</i> Klok.	- 2 -	p	1	-	-	-	-	-	-
14	<i>C. schmalhausenii</i> Pacz.	- 2 -	p	1	-	-	-	-	-	-
15	<i>Silene syreitschikowii</i> P. Smirn.*	- - 3	p	3	3	2	-	-	-	3

Cistaceae									
16	<i>Helianthemum canum</i> (L.) Baumg.	-- 3	н	5	5	2	-	-	6
Asteraceae									
17	<i>Anthemis sterilis</i> Stev.*	1 2 -	н	5	5	2	-	-	6
18	<i>A. tranzscheliana</i> Fed.*	- 2 -	н	5	-	-	-	-	
19	<i>Centaurea rubriflora</i> Illar.	-- 3	у	2	-	-	-	3	-
20	<i>C. sarandinakiae</i> Illar.*	-- 3	н	4	3	2	-	-	3
Brassicaceae									
21	<i>Crambe aspera</i> Bieb.	- 2 -	у	1	-	-	-	1	-
22	<i>Crambe koktebelica</i> (Junge) N. Busch	-- 3	у	1	1	2	1	2	-
23	<i>C. steveniana</i> Rupr.	1 - 3	у	1	-	-	-	-	-
24	<i>Isatis littoralis</i> Stev. Ex DC.	- 2 -	р	2	1	2	1	1	1
Dipsacaceae									
25	<i>Cephalaria demetrii</i> Bobr.*	- 2 -	н	5	4	1	-	-	6
Iridaceae									
26	<i>Crocus angustifolius</i> Weston	1 - 3	н	6	6	6	6	6	6
27	<i>C. pallasii</i> Goldb.	-- 3	н	5	4	3	3	3	6
28	<i>C. speciosus</i> Bieb.	-- 3	н	3	3	-	-	-	5
Lamiaceae									
29	<i>Salvia scabiosifolia</i> Lam. s.l.*	1 2 -	н	3	2	2	1	4	5
30	<i>Thymus dzevanovskyi</i> Klok. et Shost.	- 2 -	н	4	5	3	2	4	5
Liliaceae									
31	<i>Colchicum ancyrense</i> B.L. Burtt	-- 3	н	4	5	4	3	4	5
32	<i>C. umbrosum</i> Stev.	-- 3	р	2	-	-	-	-	-
33	<i>Eremurus jungei</i> Juz.*	- 2 -	н	4	-	-	-	-	-
34	<i>Gagea callieri</i> Pasch.*	- 2 -	н	4	5	2	2	4	5
35	<i>Tulipa schrenkii</i> Regel	-- 3	с	5	2	3	1	4	5
Orchidaceae									
36	<i>Anacamptis pyramidalis</i> (L.) Rich.	-- 3	н	4 - 5	4 - 5	2 - 3 -	4 - 5 -	4 - 6	5 - 6
37	<i>Cephalanthera damasonium</i> (Mill.) Druce	-- 3	р	2 - 3	1 - 2	-	-	-	2 - 3
38	<i>C. longifolia</i> (L.) Fritsch	-- 3	р	1	1	-	-	-	-
39	<i>C. rubra</i> (L.) Rich.	-- 3	у	Ед.	Ед.	-	-	-	-
40	<i>Dactylorhiza romana</i> (Seb. et Maun) Soo?	-- 3	у	Ед.	-	-	-	-	-
41	<i>Epipactis atrorubens</i> (Hoffm. Ex Bernh.) Schult.	-- 3	р	1	1	-	-	-	1
42	<i>E. helleborine</i> (L.) Crantz.	-- 3	р	2 - 3	2	-	-	-	1
43	<i>E. microphylla</i> (Ehrh.) Sw.	-- 3	р	2	1	-	-	-	1
44	<i>E. palustris</i> (L.) Crantz	-- 3	у	1	-	-	-	-	-
45	<i>Himantoglossum caprinum</i> (Bieb.) C. Koch	-- 3	р	3 - 4	5	1	1	-	1
46	<i>Limodorum abortivum</i> (L.) Sw.	-- 3	р	1 - 2	1 - 2	-	-	-	2
47	<i>Neottia nidus-avis</i> (L.) Rich.	-- 3	р	Ед.	-	-	-	-	-
48	<i>Ophrys oestrifera</i> Bieb.	-- 3	у	1	1	-	-	-	1
49	<i>Orchis mascula</i> (L.) L.	-- 3	р	1	1	-	-	-	1

50	<i>O. militaris</i> L.	- - 3	y	1	-	-	-	-	-
51	<i>O. morio</i> L.	- - 3	p	2	1	-	-	-	1
52	<i>O. picta</i> Loisel.	- - 3	н(в)	4	3	3	2	3	3
53	<i>O. punctulata</i> Stev. ex Lindl.	- - 3	y	1	1	1	1	1	-
54	<i>O. purpurea</i> Huds.	- - 3	н(в)	3	2	1	2	2	4
55	<i>O. simia</i> Lam.	- - 3	н	3	1	-	1	1	-
56	<i>O. tridentata</i> Scop.	- - 3	в	4	5	3	2	3	3
57	<i>Platanthera chlorantha</i> (Cust.) Reichenb.	- - 3	p	2	3	1	3	-	3
	Paeoniaceae								
58	<i>Paeonia daurica</i> Andr.	- - 3	в	5	5	2	4	3	6
59	<i>P. tenuifolia</i> L.	- - 3	в	5	4	6	4	6	6
	Papaveraceae								
60	<i>Glaucium flavum</i> Crantz	- - 3	y	1	1	1	-	1	-
	Primulaceae								
61	<i>Cyclamen kuznetzovii</i> Kotov et Czernova *	1 2 3	y	1 (Реп)	-	-	-	-	-
	Fabaceae								
62	<i>Astragalus arnacantha</i> Bieb.*	1 - -	н	5	6	5	4	6	5
63	<i>A. similis</i> Boriss.*	- 2 -	p	2	-	-	2	3	2
64	<i>A. suprapilosus</i> Gontsch.	- 2 -	p	3	4	3	2	4	3
65	<i>Onobrychis pallasi</i> (Willd.) Bieb.*	1 - 3	p	3	3	2	2	1	1
66	<i>Pisum elatius</i> Bieb.	- - 3	c	2	-	1	-	-	-
	Poaceae								
67	<i>Stipa brauneri</i> (Pacz.) Klok.	- - 3	в	3	2	-	-	3	-
68	<i>S. capillata</i> L.	- - 3	в	6	6	5	4	6	5
69	<i>S. lithophila</i> P. Smirn.*	1 2 3	в	6	5	4	3	5	3
70	<i>S. lessingiana</i> Trin. et Rupr.	- - 3	в	6	4	4			4
71	<i>S. poëtica</i> Klok.	- - 3		6	5	5	3	5	3
72	<i>S. syreitschikowii</i> P. Smirn.	1 - 3	в	5		4			2
73	<i>S. tirsa</i> Stev.	- - 3	в	5	5		4	5	4
74	<i>S. ucrainica</i> P. Smirn.	- - 3	в	5	6	6	4	6	5
	Polygonaceae								
75	<i>Atraphaxis replicata</i> Lam.	- - 3	y	1	2	2	1	3	-
	Ranunculaceae								
76	<i>Delphinium fissum</i> Waldst. et Kit.	1 - 3	в	6	3	-	-	-	6
77	<i>Pulsatilla taurica</i> Juz.*	- 2 3	в	4 - 5	4 - 5	-	-	-	5 - 6
	Rosaceae								
78	<i>Cotoneaster tauricus</i> Pojark.*	1 2 -	в	6	6	4	5	6	6
79	<i>Crataegus karadaghensis</i> Pojark. *	1 2 -	в	5	-	3	-	-	-
80	<i>C. pojarkovae</i> Kossykh*	1 2 3	p	3	-	-	-	-	-
81	<i>C. sphænophylla</i> Pojark.*	- 2 -	н	5	4	4	3	5	5
82	<i>C. taurica</i> Pojark.*	1 2 -	н	5	5	4	4	5	4
83	<i>C. tournefortii</i> Griseb.	- - 3	н	4	4	-	-	-	-
	Solanaceae								
84	<i>Solanum zelenetzkii</i> Pojark.*	- 2 -	c	1	-	1	-	-	-
	Tiliaceae								
85	<i>Tilia dasystyla</i> Stev.*	- 2 3	y	1	2	-	-	-	2
	Apiaceae								
86	<i>Astrodaucus littoralis</i> (Bieb.) Drude	- - 3	p	1	1	1	1	2	-

Примечания: 1. *Статус редкости:* 1 — Глобальный красный список (Мосякін, 1999), 2 — Европейский красный список животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения в мировом масштабе (1991), 3 — Червона книга України (1996). 2. *Оценка состояния вида в Юго-восточном Крыму:* р — вид очень редкий, но численность стабильна; с — численность сокращается; у — крайне малочисленный вид, под угрозой исчезновения; н — состояние популяций нормальное, численность значительно выше критической; в — состояние популяций нормальное, численность возрастает. 3. *Численность видов в баллах:* ед. — до 10 экземпляров; 1 — от 11 до 100, 2 — от 100 до 500, 3 — от 500 до 1000, 4 — от 1000 до 5000, 5 — от 5000 до 1000 000, 6 — свыше 1000 000 экземпляров. 4. *Знаком * отмечены эндемичные растения Крыма.* 5. *В сокращении обозначаются интродуцент — Инт.; репатриант — Реп.*

Высокое фиторазнообразие Карадагского заповедника ставит его в ранг ценнейших хранилищ флористических ресурсов Крыма и определяет необходимость уделять особое место в его научной тематике мониторингу редких видов. Информация, полученная при многолетних наблюдениях необходима для разработки программ рационального природопользования в Юго-восточном Крыму и при глобальных флористических обобщениях.

Литература

- Белянина Н. Б., Шатко В. Г. Новые местонахождения редких видов растений в Крыму // Бюл. Гл. ботан. сада. — 1989, Вып. — 153. — С. 31—35.
- Белянина Н. Б., Шатко В. Г. Конспект флоры Енишарских гор (Восточный Крым) // Бюл. Гл. ботан. сада. 1998. — Вып. 176. — С. 69—91.
- Белянина Н. Б., Шатко В. Г. Дополнение к флоре Енишарских гор (восточный Крым) // Бюл. Гл. ботан. сада. — 2000. Вып. 181. — С. 92—96.
- Голубев В. Н. К методике количественного изучения редких и исчезающих растений флоры Крыма. — Ялта: ГНБС, 1977. в. 1 (32). — С.
- Голубев В. Н. Биологическая флора Крыма. (Рукопись. Деп. в ВИНИТИ 7.08.84 № 5770. 84 Деп.). — Ялта. 1984. 218 с.
- Голубев В. Н., Косых В. М. Методические указания по изучению редких и исчезающих растений флоры Крыма. — Ялта: ГНБС, 1980а. 30 с.
- Голубев В. Н., Косых В. М. Методические указания по изучению эндемичных растений флоры Крыма. — Ялта: ГНБС, 1980б. 20 с.
- Голубев В. Н., Миронова Л. П. К изучению эколого-биологической структуры заповедных степей Карадага в связи с охраной генофонда редких и ценных растений // Проблемы охраны генофонда и управления степной и пустынной зон. — М., 1984. — С. 22—26.
- Голубев В. Н., Молчанов Е. Ф. Методические указания к популяционно-количественному изучению редких, исчезающих и эндемичных растений Крыма. — Ялта. — 1978. — 41 с.
- Дидух Я. П. Растения и грибы // Биоразнообразие Крыма: оценка и потребности сохранения. Рабочие материалы, представленные на международный рабочий семинар (Ноябрь — 1997, Гурзуф). — Вашингтон, 1997. С. 20—23.
- Дидух Я. П., Вахрушева Л. П. Растительные сообщества, нуждающиеся в охране // Биоразнообразие Крыма: оценка и потребности сохранения. Рабочие материалы, представленные на международный рабочий семинар (Ноябрь — 1997, Гурзуф). — Вашингтон, 1997. — С. 31—33.

- Дидух Я. П., Шеляг-Сосонко Ю. Р. Карадагский государственный заповедник. Растительный мир. — Киев: Наукова думка, 1982. — 152 с.
- Ена А. В. Аннотированный чеклист эндемиков флоры Крыма // Укр. ботан. журн. — 2001. — Т. 58.— №6. — С. 667—677.
- Ена А. В. Созологическая квалификация эндемиков флоры Крыма// Экосистемы Крыма, их оптимизация и охрана./ Тематический сборник научных работ.— 2002 Вып. 12.— С. 9—17.
- Зайцев Г. Н. Методика биометрических расчетов. — М.: Наука, 1973. 250 с.
- Зеленая книга Украинской ССР. — Киев: Наукова думка, 1987. — 213 с.
- Каталог редких, исчезающих и уничтожаемых растений флоры Крыма, рекомендуемых для заповедной охраны. — Ялта: ГНБС, 1976.— 20 с.
- Корженевский В. В., Ена Ан. В., Костин С. Ю. Материалы к Красной книге Крыма // Вопросы развития Крыма. Вып 13. Симферополь: Таврия-плюс, 1999.— 163 с.
- Красная книга. Дикорастущие виды флоры СССР, нуждающиеся в охране. —Л.: Наука, 1975. —203 с.
- Красная книга СССР. —М.: Лесная промышленность, 1978. —500 с.
- Красная книга УССР. —Киев: Наукова думка, 1980. —500 с.
- Красная книга СССР. Т.2. Растения. — М.: Лесная промышленность, 1984. —448 с.
- Крюкова И. В., Лукс Ю. А., Привалова Л. А. Заповедные растения Крыма. Симферополь: Таврия, 1980.— 95 с.
- Лукс Ю. А., Привалова Л. А., Крюкова И. В. Каталог редких, исчезающих и уничтожаемых растений флоры Крыма, рекомендуемых для заповедной охраны. —Ялта: ГНБС, 1976.— 24 с.
- Миронова Л. П. Значение Карадагского природного заповедника в сохранении флористического разнообразия//Состояние природных комплексов Крымского природного заповедника и других заповедных территорий Украины, их изучение и охрана./ Мат. науч.-практич. конф., посвящ. 75-летию Крымского природного заповедника, г. Алушта. —1998. —С. 31—33.
- Миронова Л. П. Флора и растительность // Юго-Восточный Крым: Лисья бухта — Эчки-Даг / Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 1999. — С. 23—37, 77—102.
- Миронова Л. П. Некоторые аспекты в решении проблемы сохранения биологического разнообразия в Юго-Восточном Крыму//. Заповедники Крыма на рубеже тысячелетий (материалы республиканской конференции 27 апреля 2001г., Симферополь, Крым)// Симферополь.— 2001. — С.81—83.
- Миронова Л. П., Каменских Л. Н. Флора Карадагского заповедника./ Флора и растительность заповедников. Вып.58. — М., 1995. —102 с.
- Миронова Л. П., Курочкина О. Г. Влияние жизнедеятельности *Sus scrofa* L. на почвенно-растительный покров Карадагского природного заповедника// Структура и функциональная роль животного населения в природных и трансформированных экосистемах. — Днепропетровск: ДНУ, 2001.— С.174—176.
- Миронова Л. П., Партика Л. Я. Флора // Природа Карадага. Киев: Наукова думка, 1989. — С. 115—117.

- Миронова Л. П., Нухимовская Ю. Д. Итоги и проблемы сохранения фиторазнообразия в Карадагском природном заповеднике НАН Украины // Карадаг. История, биология, археология. Симферополь: СОНAT, 2001. — С. 45—63.
- Миронова Л. П., Шатко В. Г. Популяционное изучение редких растений в Карадагском заповеднике // Редкие виды растений в заповедниках. Сб. науч. тр. ЦНИЛ Главохоты РСФСР. — М., 1987. — С. 95—108.
- Миронова Л. П., Шатко В. Г. Конспект флоры хребта Эчкидаг в Юго-Восточном Крыму // Бюл. Гл. ботан. сада. — 2001. Вып. 182. — С. 6 4—85.
- Мосякін С. П. Рослини України у світовому Червоному списку // Укр. ботан. журн. — 1999. — Т. 56. — № 1. — С. 79—88.
- Определитель высших растений Крыма. — Л.: Наука, 1972.
- Определитель высших растений Украины. Киев: Наукова думка, 1987. — 548 с.
- Соколов В. Е., Филонов К. П., Нухимовская Ю. Д., Шадрина Г. Д. Экология заповедных территорий России. — М.: Янус — К, 1997. С. 41—80.
- Черепанов С. К. Сосудистые растения СССР. — Л.: Наука, 1981. — 509 с.
- Червона книга України. Рослинний світ. — Київ: «Українська енциклопедія» ім. М. П. Бажана, 1996. — 608 с.
- Шатко В. Г. Редкие исчезающие и эндемичные растения флоры Крыма на Карадаге и вопросы их охраны // Бюл. Гл. ботан. сада. — 1979. — Вып. 114, С. 28—31.
- Шатко В. Г., Волковская И. Р., Миронова Л. П. О находке *Nectaroscordum meliophilum* Juz. на Карадаге // Бюл. Гл. ботан. сада, 1994. — Вып 160. — С. 29—30.
- Шатко В. Г., Миронова Л. П. Состояние популяций некоторых редких растений в Карадагском государственном заповеднике // Бюл. Гл. ботан. сада. — 1986а, Вып. 141. С. 61—67.
- Шатко В. Г., Миронова Л. П. Новые виды растений для флоры Карадагского государственного заповедника // Бюл. Гл. ботан. сада, — 1986б, Вып. 142. — С. 47—50.
- Шатко В. Г., Миронова Л. П. Орхидные Карадагского заповедника // Охрана и культивирование орхидей / Тез. 3-го Всесоюзн. совещания, Москва, февраль, 1987. М.: ГБС АН СССР, 1987. — С. 37—38.
- Шатко В. Г. Миронова Л. П. Орхидные Карадагского заповедника: распространение, численность и структура ценопопуляций // Бюл. Гл. ботан. сада. 1988, Вып. 148. — С. 67—71.
- Шатко В. Г. Миронова Л. П. Результаты мониторинга ценопопуляции *Orchis purpurea* Huds. в Карадагском заповеднике (Крым) // Бюл. Гл. ботан. сада. — 2000а. — Вып. 179. С. 52—59.
- Шатко В. Г. Миронова Л. П. Опыт переселения *Cyclamen kuznetzovii* в Карадагский природный заповедник (Крым) // Бюл. Гл. ботан. сада. — 2000б, Вып. 180. — С. 56—61.
- Cody M. L. Continental diversity patterns and convergent evolution in bird communities // Mediterranean-type ecosystems: B., 1983. (Ecol. studies. Vol. 43) P. 357—402.